

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ КВАРТЕТОВ Д. ШОСТАКОВИЧА

*Работа представлена кафедрой музыкального воспитания и образования.
Научный руководитель – кандидат искусствоведения, профессор Р. Г. Шитикова*

В статье дается обоснование периодизации квартетов Д. Шостаковича. Рассматриваются различные точки зрения, касающиеся как общей периодизации творчества, так и самих квартетов.

Ключевые слова: *квартет, периодизация, эволюция, философско-этическая проблематика, самоуглубленность, трагический.*

V. Bocharnikova

DISCUSSING THE PROBLEM OF PERIODISATION OF D. SHOSTAKOVICH'S QUARTETS

The work is devoted to the problem of periodisation of D. Shostakovich's quartets. It discusses the existent theories on periodisation of his musical heritage in general as well as those related to the quartets in particular.

Key words: *quartet, periodisation, evolution, philosophical and ethical problems, self-reflection, tragic.*

Периодизация творчества Д. Д. Шостаковича – один из важнейших вопросов в музыковедческой литературе, на сегодняшний день не имеющий однозначного ответа. В многочисленных монографических работах о композиторе существуют различные мнения, анализ которых позволяет обнаружить главный критерий их различия – принцип, взятый за основу периодизации.

С точки зрения становления и эволюции стиля искусство Шостаковича принято делить на три фазы: поиск собственного «я», зрелость и мастерство художника, последние годы. Однако музыковеды, предлагающие данную периодизацию, указывают различ-

ные временные рамки. М. Д. Сабина [6] выделяет 1920-е – середина 1930-х гг. (до создания Четвертой симфонии в 1936 г.), 1936–1968 и 1968–1975 гг. С. М. Хентова [7] поздним периодом называет тридцатилетие 1945–1975. Совершенно иной позиции придерживается Л. В. Данилевич [4]. Отгалкиваясь от идейно-смыслового содержания, исследователь представляет семь этапов: «годы странствий» – 1920-е; тема человека в 1930-е; годы Великой отечественной войны – 1941–1945, вершиной которых стали Седьмая и Восьмая симфонии; послевоенное время – 1945–1954 – с кульминационной Десятой симфонией (1953); история и современность второй по-

ловины 1950-х – начала 1960-х (1954 – до Девятого квартета в 1964); проблема жизни и смерти со второй половины 1960-х и последние 1970-е. Л. О. Акопян, рассматривая творческий путь композитора в контексте «„истории болезни“ советской цивилизации» [1, с. 25–26], обосновывает наличие восьми стадий:

- 1920-е годы (до Третьей симфонии; ключевое произведение – опера «Нос»);

- начало 1930-х – 1936 – год появления статей «Сумбур вместо музыки» и «Балетная фальшь» в «Правде» (до Четвертой симфонии);

- 1937–1940 – перелом и кризис в творчестве, вызванный идеологическим влиянием (от Пятой симфонии до Квинтета);

- 1941–1946/47 – военные годы (от Седьмой симфонии до Третьего струнного квартета);

- 1948–1952 – первые послевоенные годы. В 1948 г. состоялся Первый всесоюзный съезд советских композиторов, а также вышло постановление об опере «Великая дружба» В. Мурадели, послужившие вторым публичным «уничтожением» Шостаковича (от Первого скрипичного концерта до Пятого струнного квартета);

- 1953–1961 – «оттепель» послесталинской эпохи (от Десятой симфонии до Двенадцатой);

- 1962–1969 – кульминация творчества и время тяжелой болезни композитора (от Тринадцатой симфонии до Четырнадцатой);

- 1970–1975 – кода.

Отмечая политизацию всей культурной жизни, Акопян считает Шостаковича единственным, кто сумел «пронести свой дар... через все острые и хронические стадии, сдвиги и ремиссии своей эпохи» [1, с. 25].

Перечисленные подходы в равной степени имеют право на существование: их авторы, рассматривая искусство Шостаковича в различных ракурсах, охватывают важнейшие аспекты творчества художника.

Ряд этапов выделяют и при характеристике конкретных жанров. Так, М. Д. Сабина периодизацию симфоний [6, с. 446] связывает с особенностями ее интерпретации композитором. В результате музыковед обо-

значает следующие этапы: «становление» жанра – первые четыре симфонии; «поиски в сфере архитектоники и развития музыкального материала» – с Пятой по Десятую; «искания в области трактовки жанра» – программные симфонии с Одиннадцатой по Четырнадцатую; стоящая особняком Пятнадцатая симфония, примыкающая скорее ко второму периоду.

Квартетная сфера занимает особое положение в музыке Шостаковича. Формально ее периодизация не соответствует ни одной из перечисленных точек зрения, так как композитор обращается к жанру, будучи уже зрелым мастером (Первый квартет создан в 1938 г.). И это неслучайно: усиление лирико-философской направленности творческой мысли, сочетающей искренность и простоту с сосредоточенностью, внутренней собранностью, непрекращающейся интеллектуальной работой, психологической углубленностью, требовало особых средств выражения. Благодаря возможностям камерной музыки – ее мелодической широте, тончайшей звуковой дифференциации, предельной утонченности и детализированности фактуры – художнику удалось поднять волнующие его мировоззренческие вопросы, запечатлев при этом все многообразие внутреннего мира человека, тончайшие оттенки душевных движений.

Идейно-смысловое содержание квартетов отразило тот мир, в котором живет современное человечество: на глазах одного поколения разворачивается огромное количество значительных, нередко трагических событий, происходит коренной пересмотр всех ценностей. Шостакович, с его обостренным восприятием действительности, передал в квартетном жанре это свойство времени. «В струнном квартете Шостаковича мы найдем, кажется, все, что составляет богатство и его симфоний: до крайнего предела напряженную трагедийность и почти мальчишеское озорство; нежнейшие вальсы и страшные своим звериным оскалом, враждебные человеку марши; надгробные речи-монологи и простодушное любование природой; гимны радости и скорбные плачи-причитания;

речитативы, в которых ощутимо слышны интонации человеческой речи, и бесконечно льющиеся, протяжные песенные мелодии; юмор и патетику; сатиру и героический пафос. А более всего – дыхание подлинного гуманизма, в котором любовь к человеку, вера в него неразрывно связаны с бескомпромиссной ненавистью ко всему, что несет с собой зло, несправедливость и страдания» [8, с. 32].

Художник раскрывает текучесть и необратимость всех явлений, важность каждого момента жизни. Характерное для его творчества углубление философско-трагического начала приводит к поиску новых средств музыкальной выразительности, способных реализовать подобное мироощущение. Существенным изменениям подвергаются принципы художественного мышления и музыкальный язык композитора. Все это объясняет эволюцию квартетной сферы, которая и обуславливает ее периодизацию. Исходя из развития лирико-драматической линии и архитектурных закономерностей, как правило, выделяют, два «субцикла» – ранние произведения и поздние. Однако музыковеды расходятся во мнении относительно того, какой квартет считать началом следующего этапа. Г. В. Григорьева [3, с. 246] называет Восьмой квартет, обобщивший все предыдущие искания художника и заложивший основу для новых принципов. Н. Кузьмина утверждает, что столь же рубежное значение имеет Седьмой – «первый из “круга прощания” квартетов, посвященных памяти близких композитору людей. Психологизм, высочайшее мастерство развития тематизма и совершенство формы Седьмого квартета словно “высветили” суть камерного стиля Шостаковича». И далее исследователь отмечает, что именно в Седьмом квартете «достигнуты то единство и гармоничность формы при конфликтности элементов ее структуры, которыми отмечены и многие из последующих сочинений» [5, с. 6]. В. П. Бобровский, «принимая во внимание сближение камерных и симфонических произведений со второй половины 40-х годов» [2, с. 256], поздние опусы начинает с Четвертого квартета.

Однако, как нам представляется, квартетную музыку композитора целесообразно рассматривать по аналогии с симфонической – с учетом изменения трактовки жанра художником. Можно выделить следующие этапы: формирование концепции жанра в ранних сочинениях (С Первого по Седьмой); новые принципы художественного мышления в зрелых (с Восьмого по Одиннадцатый); микроцикл последних произведений (Двенадцатый – Пятнадцатый), объединенных на основе философско-этической проблематики (антитеза Жизни и Смерти) и являющийся итогом развития жанра.

Подобное деление вполне объяснимо. Ранние квартеты представляют собой достаточно традиционные образцы сонатно-симфонического цикла, но вместе с тем отмечены интенсивным поиском особых средств выразительности для отображения трагических событий времени.

Началом зрелого периода можно считать Восьмой квартет. Он занимает особое положение в камерно-инструментальном творчестве Шостаковича. Использование реминисценций из собственных произведений прошлых лет многие исследователи [2, с. 32] связывают с автобиографичностью и исповедальностью. Создается впечатление, что художник анализирует, осмысляет и подводит итог всем предыдущим исканиям. Наряду с этим Восьмой квартет обозначает новые принципы. Именно он намечает тенденцию к философскому обобщению различных явлений действительности, самоуглубленности и лирической созерцательности, что свидетельствует об интроспективности композиторского мышления. Это находит отражение в музыкальном языке Шостаковича: его отличает ясность, простота, но в то же время строжайший отбор средств выразительности и отточенность тематизма. Таким образом, сочетание характерной для музыканта глубокой мировоззренческой проблемы с простой средств ее выражения, а также автобиографичность выдвигают Восьмой квартет как рубежное произведение.

Объединение четырех последних сочинений связано с их кульминационным значе-

нием в развитии философской проблематики: в каждом из них художник предлагает новый взгляд и различные пути ее решения. Постоянное сопоставление «света» и «тени» в Двенадцатом квартете уже предвещает трагический исход, но все же Шостакович находит оптимистическое, жизнеутверждающее решение, рассматривая проблему смерти в ее философском аспекте – что бы ни случилось, жизнь продолжается и идет своим чередом. Основное идейное содержание Тринадцатого квартета – вечный круговорот бытия, неумолимость и необратимость движения времени. Возникает образ замкнутого круга, вырваться из которого уже не представляется возможным. Этим объясняется и характер звучания, уводящий от яркого драматизма в сферу глубоко трагического. Четырнадцатый квартет при кажущейся внешней простоте отличается глубоким внутренним смыслом: в нем «решается вопрос о месте человека в системе мироздания, о взаимоотношениях жизни физической и жизни духовной, о смерти и бессмертии» [8, с. 32]. В Пятнадцатом квартете все черты, характерные для позднего периода творчества композитора, раскрываются с ис-

ключительной силой. Сочинение представляет собой своего рода реквием, в котором тема смерти воплощена наиболее сконцентрированно. Это траурный финал жизни.

Данная периодизация практически совпадает с предложенной М. Д. Сабониной периодизацией симфонической области. Единственное отличие заключается в отсутствии, хотя и формальном, одной из ступеней: в квартетной сфере поиски в сфере архитектоники и развития музыкального материала, а также искания в области трактовки жанра являются содержанием одного – зрелого периода. Но это, опять же, объясняется более поздним обращением к квартетной музыке (на тот момент уже была написана Четвертая симфония, завершившая ранний этап творчества). Что же касается изменения трактовки жанра и, как следствие, его эволюции, то она обусловлена философско-этической проблематикой (антитеза Жизни и Смерти, Добра и Зла), значение которой в творчестве композитора неуклонно возрастает. В квартетах Шостаковича итогом этого развития становится взаимопроникновение философского и глубоко трагического начал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акопян Л. О.* Д. Шостакович: опыт феноменологии творчества. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 474 с.
2. *Бобровский В. П.* Камерные инструментальные ансамбли Д. Шостаковича. М.: Советский композитор, 1961. 257 с.
3. *Григорьева Г. В.* Особенности тематизма и формы в сочинениях Шостаковича 60-х годов // О музыке. Проблемы анализа / Сост. В. П. Бобровский, Г. Л. Головинский. М.: Советский композитор, 1974. С. 246-271.
4. *Данилевич Л. В.* Дмитрий Шостакович. Жизнь и творчество. М.: Советский композитор, 1980. 303 с.
5. *Кузьмина Н.* О квартетном творчестве Шостаковича // Анализ, концепции, критика: Статьи молодых музыковедов / Отв. ред. Л. Г. Данько. Л.: Музыка, 1977. С. 5–18.
6. *Сабнина М. Д.* Шостакович-симфонист. Драматургия, эстетика, стиль. М.: Музыка, 1976. 477 с.
7. *Хентова С. М.* Шостакович. Тридцатилетие 1945–1975. Л.: Советский композитор, 1981. 416 с.
8. *Щедрин Р.* Большая жизнь музыканта // Дмитрий Шостакович. Статьи и материалы / Сост. и ред. Г. М. Шнеерсон. М.: Советский композитор, 1976. С. 32–36.